

Наглость и самовлюбленность не делало из Мизала такого уж глупца, и к сражениям его готовили тщательно; мальчишка понимал, что этот снаряд он уже не сумеет деактивировать, но всё же он попытался.

«Слишком сложная структура, я не могу найти основу!», — наполнились его ноги серой энергией. Мальчишка сразу же отпрыгнул далеко вправо от этого меча, и словно дикий зверь помчался в сторону черныша!

«Ну, покажешь, что ты умеешь в ближнем бою», — вскипела уже кровь Онвина!

Создавать ещё один меч ему уже было не под силу — ауры хватало, но его мозг требовал небольшого отдыха, в плане концентрации воссоздать нечто подобное было сложно.

Оба бойца использовали самое банальное в своём арсенале навыков — усиление тела, но столкнувшись с ним в почти равной кулачной битве, черныш осознал, что аура покидала его, и всё же — мальчишка не волновался, волноваться начал именно Мизал!

«Моё тело усиленно аурой в разы сильнее, в нём же аура задерживается буквально на считанные мгновения, так почему же он не уступает мне в скорости!?»

Мизал метился в корпус, в то время как Онвин без труда плавными движениями ладоней перенаправлял кулаки оппонента в разные стороны, изредка стараясь нанести сокрушительные удары. Но тот, что вёл более агрессивный тип боя, также не страшился контрударов; мальчишка хорошо чувствовал дистанцию и вовремя отходит в критические моменты, после же вновь начиная своё наступление.

Битва стремилась быть равной, но только с одним большим исключением — Мизалу всё сложнее было одновременно и сражаться, и поддерживать свою технику деактиваций ауры соперника, но Онвин же наоборот становился всё сильнее, постоянно изучая способности этого «сына Маршала», и создавая всё более сложные схемы усиления собственного тела! Он понял, как действует способность его врага!

— Так этот Мизал дилетант. Большая удача, что этот мальчишка до сих пор ни разу не проиграл, — заулыбался начинающему преимуществу в этом поединке проклятого, на силу которого он пришел посмотреть.

«Из него выйдет замечательное оружие. Это применение пиявки будет самым лучшим из всех, возможно он сможет лишить жизни целый город», — предвкушая замечательное будущее, слегка намочил во рту свои губы Глассиус. Ему явно нравилось то, что происходило здесь.

— Может он и дилетант, но это не удача — у него есть ещё пара навыков.

Окончательно привыкнув к способности Мизала, Онвин воссоздал в своей ладони усиленный

черный прут, решив, наконец, атаковать самому! Но тут, мальчишка ощутил острую боль. Отшатнувшись, он быстрым взглядом окинул свою руку, из которой мелкими струйками стекали капли крови. Созданное мальчиком оружие заострилось в области пальцев, серьезно порезав каждый из них.

— Хе, — злобно оскалился Мизал. — Знаешь, почему все кланы знают и почитают мой клан? — напал он на резко ослабшего мальчишку, который уже не так легко перенаправлял его удары, и спустя несколько секунд — он, наконец, впервые сумел поразить Онвина, попав тому прямо в грудь!

— Большая часть практиков моего клана следят за порядком в этом королевстве. Да, мы также участвуем в военных действиях, — приблизился он к лежащему мальчишке, — но наши навыки в искажении ваших приёмов помогает нам следить за такими отбросами как вы. Мой клан создан для того, чтобы быть над вами! Мы сильнейшие! — попытался он пнуть черныша, но тот не вставая схватил его ногу и, ударив своей ступней по его другой ноге — свалил его с ног.

— Много болтаешь! — накинулся на него мальчишка, одним коленом заблокировав руку Мизала, затем схватил его прямо за воротник левой ладонью, и правой, полностью кровавым кулаком втащил болтуну в челюсть!

— Ублюдок! Безродный ублю...

Хрясь — влетела следующая атака. Своей свободной рукой и ногами мальчишка старался выбраться, но Онвин оказался в разы сильнее!

Хрясь — уже трижды его голова столкнулось с кулаком Онвина. От крови стекающей с пальцев черныша лицо Мизала начинала выглядеть крайне страшной, что вкупе с полученным уроном создавало неприятное впечатление.

«Может вмешаться?» — подумал рядом стоящий рефери, но видя злость Мизала, и всё ещё сохранившиеся в огромном масштабе силы этого седовласого мальчика — он решил ещё немного подождать.

— Да пошел ты к черту! — словно гиена вцепился своими зубами в ногу мальчишки, и кроме того — он проявил творческий подход, вложив туда значимую часть ауры, что позволило ему тут же прокусить сквозь одежду кожу Онвина.

Боль, которую ощутил черныш, можно было без преувеличений назвать адской! Зубы этого бесчестного напыщенного индюка поразили ему бедро, а боль от подобного в этой зоне была в разы сильнее, чем в других! Кулак из-за этого сжался сильнее, и мальчишка начал избивать эту седовласую тварь быстрее! Быстрее! И ещё быстрее! И сильнее! Количество ударов уже превышало десять, но боль в его ноге не прекращалась, и кроме того — свободная рука Мизала перестало толкать черныша, тоже начав бить его прямо в почку! И вновь мальчишка врезал Мизалу, он хотел поскорее закончить этот бой, потому неосознанно начал бить ещё быстрее чем прежде! И вот наступил двадцатый удар! Уже готовясь влить его, руку мальчика

остановила чья-то ладонь. Это был рефери. Только-только он осознал, что уже кровавую «ляжку» Мизал и не кусал, да и вообще он как-то странно повис.

— Он жив, не беспокойся. Даже в сознании, — тут же успокоил он мальчика.

Шлёп-Шлёп-Шлёп, — услышал мальчик какие-то странные звуки.

Посмотрев левее, словно отбивая какой-то музыкальный ритм — почти безжизненная рука Мизала била по земле, показывая свою сдачу. Вдруг звуки прекратились, и седовласый мальчишка сквозь свою гематому, всё ещё прижатый к ноге своего соперника, посмотрел на Онвина. Черныш так и не понял, с какой эмоцией на него глядел его уже бывший соперник. Быть может в этом потерянном взгляде было страдание, а может и гнев — но мальчик не смог долго смотреть на него, с трудом встав, ибо бедро его продолжало болеть и кровоточить. Из всех проходов уже начал выбегать медицинский персонал.

— А этот мальчишка сможет участвовать в турнире дальше? — спросил Глассиус, что только в третий раз за жизнь наблюдал за соревнованиями на поступление в Шолган.

— Думаю, не сможет, но он всё равно поступит в Шолган, как бы я этого не хотел, — честно ответил Соуренс.

— Да, как и многим на этом турнире не повезло встретить его — тут ему не посчастливилось встретиться с этим Онвином, чья выносливость была равная ему, несмотря на преимущество в ауре, — сказал Соуренс.

— Этот проклятый крайне силён. Да, я понимаю твоё беспокойство о потере героя, он был бы просто выдающимся, но он сыграет свою роль, не беспокойся, Сазекс, я об этом позабочусь.

В душе Глассиуса играло какое-то непонятное даже ему счастье. Он уже предвкушал использование Онвина на благо Королевства, а ещё больше хотел увидеть гибель врагов, которую воссоздаст проклятый. Решив остаться и на следующий день, кронпринц уже предвкушал следующий поединок этого тёмненького мальчика.

В это время двое мужчин сидели в подземной комнате одной ничем непримечательной часовни Шоршовой области. Герцог Эрван Третий вместе с Архиепископом этих земель рассуждали о новом оружии, и требований для него ресурсов, но тут их диалог перерос в иное русло.

— Шесть лет уже прошло с момента прошлого использования проклятия, скоро прогремит новая трагедия, — снял мужчина свою золотую маску, под которой был очень привлекательный мужчина средних лет, на лице которого до сих пор не было ни единой морщинки. — Если бы не эти чертовы проклятые...

— Как обычно, ожидаем очередной катастрофы и действуем в течение следующих безопасных пяти лет.

— Мой отец говорил, что у них есть резервные проклятые. В случае чего — воспользуются и ими, потому мы и не можем рисковать, — неожиданно священник посмотрел на изображение богини Эзалиды, что на самом деле просто была одной из основательниц этих земель. Архиепископ знал это, но в её лице он всё равно видел что-то успокаивающее. — Эх, говорить тебе такие тайны... глубоко же ты прокрался в моё доверие, Эрван.

— И я не предам ваше доверие, Ваше Высокопреосвященство!

— Да, я знаю. Ты ещё никогда меня не подводил. Надеюсь, что все последующий носители проклятия будут никчемными слабаками, и жертв из-за них будет не так много.

— Извольте! Это ещё не доказанная теория! Я сам изучал этот вопрос, и не всегда сила тьмы зависит от состояния сосуда!

— Но часто, да?

— Да...

— Вот если бы убив сосуд, можно было детонировать эту силу... тогда можно было бы обратить её против них же, но ох, мерзкие дьяволы! Почему это так не работает!?

— В таком случае для начала нужно было бы узнать, кто во всём королевстве является носителем сосуда. Всё равно задача сложна.

— Надеюсь, что план имперцев сработает... — пробормотал архиепископ.

— План имперцев?

— Не бери в голову, просто мысли вслух. На счет прошлого вопроса...

<http://tl.rulate.ru/book/27504/740289>